

Петр Николаевич Краснов

Всевеликое войско

Донское

Петр Краснов

Всевеликое войско Донское

«Public Domain»

Краснов П. Н.

Всевеликое войско Донское / П. Н. Краснов — «Public Domain»,

В 2008 году исполняется 90 лет со дня начала геноцида казачества. В 1918 г. по инициативе Якова Свердлова коммунистический режим приступил к реализации планов т. н. «расказачивания», вызвавшего восстание донских казаков против Советской власти. В этой борьбе казачество понесло неисчислимые жертвы. О том, как донские казаки боролись против красного террора, книга атамана Всевеликого Войска Донского Петра Николаевича Краснова.

Содержание

Глава I	5
Глава II	13
Глава III	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Петр Николаевич Краснов

Всевеликое войско Донское

Глава I

*Работа «Круга спасения Дона». Состав Круга и его настроение.
Выборы Донского атамана. Основные законы, предложенные
Донским атаманом. Отношение к ним общества и генерала Деникина*

Общее собрание членов временного донского правительства и делегатов от станиц и войсковых частей в заседании 28 апреля в заседании Судебных установлений в Новочеркасске, «признавая число присутствующих в настоящем собрании делегатов от войсковых частей и станиц, принявших участие в изгнании из Донской области советских войск, достаточным, постановило объявить настоящее собрание „Кругом спасения Дона“».¹

В нем было 130 членов. Это было едва ли не самое народное или демократическое собрание, какое когда-либо бывало. Круг называли серым. В нем не было интеллигенции. Трусливая интеллигенция сидела в эту пору по подвалам и погребам, тряслась за свою жизнь или подличала перед комиссарами, записываясь на службу в советы и стараясь устроиться в более или менее невинных учреждениях – по народному образованию, по продовольствию или по финансовой части. Ей было не до выборов в такое смутное время, когда и выборщики и выбранные играли своими головами. Круг собирался без партийной борьбы. Было не до партий. В Круг выбирали и на Круг были выбраны исключительно казаки, которые страстно желали спасти родной Дон и для этого готовы были и жизнь свою сложить за него. И полагали жизнь, потому что большинство выборщиков, послав своих делегатов, сами разобрали оружие и пошли спасать Дон.

И потому название – «Круг спасения Дона» – было им как нельзя более к лицу.

Круг не имел политической физиономии, и потому в нем не было и не могло быть политической борьбы. Этот *серый* Круг имел одну цель – спасти Дон от большевиков, спасти во что бы то ни стало и какую бы то ни было ценой.

Он был истинно народным и потому коротким, мудрым и деловым в своих заседаниях и решениях. Он коротко и просто сказал, что хочет Дон теперь: *порядка*.

Что будет в России и какова она будет, он не думал. Это не его дело и не потому не его дело, что он отшатнулся от России, а потому, что он чувствовал себя слишком маленьким и ничтожным, чтобы затрагивать такие большие вопросы. Круг искал людей для того, чтобы вручить им власть, и, ища таковых, он не спрашивал, какой они партии, но интересовался их прошлым, что делали и что умеют делать. На нем не было партий и лидеров этих партий, но весь Круг прислушивался к мнению тех людей, которых знал и которым верил. Такими людьми были председатель Круга есаул Г. П. Янов и командующий Южной группой полковник Денисов. Им Круг верил безусловно, потому что видел, что они любят Дон и готовы за Дон отдать и самую душу свою.

«Круг спасения Дона» отлично понимал, что он не может говорить от имени всего Войска, потому что далеко не от всех станиц были на нем представители. Он взял на себя лишь подготовительную работу до освобождения всего Войска от большевиков и возможности созвать

¹ Постановления «Круга спасения Дона». 28 апреля по 5 мая 1918 года. Новочеркасск. (Здесь и далее примечания автора.)

правомочный Круг, которому тогда и вручить всю власть. А пока единственная цель: спасти Дон.

И этот серый, то есть истинно демократический Круг, разумом народным и спас Дон. К 15 августа 1918 года, ко времени созыва полного Войскового Круга, большевиков не было на донской земле, и не вмешайся в дела Войска генерал Деникин и союзники, может быть, и сейчас Войско Донское существовало бы на тех же основаниях, как существует Эстония, Финляндия, Грузия, – существовало отдельно от *советской* России.

Конечно, вопрос об отношении к немцам и к Украине был в данное время самым острым вопросом, и в заседании 29 апреля Круг постановил утвердить избранное временным донским правительством полномочное посольство на Украину в составе М. А. Горчукова, И. Т. Семёнова, полковника Гущина и генерал-майора Сидорина. «Посольству этому поручить командироваться в город Киев для выяснения отношений к Дону самой Украины и осведомления о целях вступления германских войск на территорию Донской области, а также твердо отстаивать существующие ныне границы области, ее независимость и самобытность казачества».²

Круг повел этот деликатный вопрос хитро, по-народному. Он не признал Украины, он не признал и немцев, хотя и сознавал, что без них он не сидел бы в Новочеркасске, и членами посольства он избрал именно тех людей, которые больше всего кричали о ненависти к немцам и о вечной преданности союзникам. Эти-то люди уже не выдадут и не продадут. Здесь Круг именно и ошибся, но и ошибся правильно. Он мог загубить все дело, испортить совершенно отношения с Украиной и немцами, но он для этого потом и избрал атамана, который все это должен был исправить, а сам сохранил свое лицо, национальную гордость, и на суд истории и грядущих союзников Войско Донское явилось непоколебимо верным союзникам и ненавидящим немцев.

В том же заседании Круг поставил вопрос «об организации на Дону постоянной армии, упорядочении казачьих сил, поднявшихся для борьбы с большевиками, и об установлении законов об организации армии и установлении в ней дисциплины».³

То, вокруг да около чего топтался почти целый год атаман Каледин с войсковым правительством и Малым Кругом, составленным из интеллигентных болтунов, народный «Круг спасения Дона» вырешил на втором же заседании. Он точно и определенно сказал, что Дону нужна настоящая армия, а не партизаны, добровольцы или дружинники, армия *старого режима*, повинующаяся законам и строго дисциплинированная.

И еще армия эта не существовала, как уже генерал Деникин сделал попытку подчинить себе донские части и осуществить единое командование, как это сделал Корнилов в ауле Шенджи 14 марта с кубанскими казаками. На вопросы представителя Добровольческой армии, кто должен фактически командовать военными силами Добровольческой армии и донскими воинскими силами и каково отношение Дона к Украине и Германии, Круг ответил: «Верховное командование всеми без исключения военными силами, оперирующими на территории Донского войска, должно принадлежать Войсковому Атаману, или, как в данном случае, – Походному Атаману, и так как вопрос об отношениях к Украине и Германии еще не выяснен, то для выяснения этого вопроса временным правительством командировается в гор. Киев посольство от Войска Донского...»⁴

Ответ этот не удовлетворил генерала Деникина. Планы генерала Деникина были иные. Он думал в лице донских казаков получить большие пополнения людьми и материальной частью, усилить Добровольческую армию, а не иметь рядом «союзную» армию. Когда этот ответ дошел до генерала Деникина, он решил лично переговорить об этом с донским атаманом.

² Постановления «Круга спасения Дона». С. 3.

³ там же

⁴ Постановления «Круга спасения Дона». С. 7.

Круг работал интенсивно. Заседания шли утром и вечером. Он торопился восстановить порядок и не боялся упреков в стремлении возвратиться к старому режиму.

Так, в заседании 1 мая Круг постановил: «В отличие от большевистских банд, которые никаких внешних знаков отличия не носят, всем частям, участвующим в защите Дона, немедленно принять свой воинский вид и одеть кому положено погоны и прочие знаки отличия».⁵

На вечернее заседание 1 мая Круг пригласил генерал-майора Краснова, как старшего по службе из донских генералов. Краснов был еще верховным главнокомандующим Корниловым назначен командующим 3-м кавалерийским корпусом. Круг просил его высказаться о современной политической обстановке. Генерала Краснова знали почти все члены Круга. Именно *серые* члены Круга его знали хорошо, потому что это были его сослуживцы. Тридцать лет служил генерал Краснов исключительно в строю с донскими казаками, и за эти тридцать лет много казаков было под его начальством и служило с ним то в Петербурге в гвардейском полку, то на границе Австрии, то на войне. Члены Круга знали генерала Краснова как молодого офицера, знали как полкового командира, как начальника дивизии и командира корпуса, они видели его в боях, привыкли верить ему и повиноваться ему, а главное – суеверно верили в его *счастье*, потому что не раз на войне он выходил победителем из очень сложных и тяжелых положений. Про него знали, что он любит и *жалеет* донских казаков, и каждый знает, что простой народ этому слову *жалеть* придает особенное значение.

Почти два часа говорил генерал Краснов о положении России. Напряженно, в гробовой тишине слушали его казаки. Он говорил о том, что Дон со времен царя Михаила Федоровича был неотъемлемой частью государства Российского, его губернией и управлялся из России ее министрами и потому своих органов управления, своих финансов, казны, своего войска никогда не имел. Он говорил о том, что Россия теперь поругана и опозорена большевиками, она разгромлена ими и лежит в обломках. Можно сказать, нет России. Дон стал совершенно одинок. Ему нужно – впредь до восстановления России – стать самостоятельным государством, завести свою казну, своих управляющих министерствами для того, чтобы каждый отдел народной жизни имел своего ответственного руководителя и ни в чем не было бы ущерба. Простым и ясным языком, доступным пониманию рядового казака, он рассказал, что должно делать какое министерство.

Он коснулся отношения к немцам. Воевать с ними казаки не могут, им остается постараться мирным путем удалить их с донской земли. Он говорил о необходимости тесного сотрудничества с Украиной и доблестной Добровольческой армией и об исторической задаче донцов спасти Москву от воров и насильников. Он советовал казакам потом не вмешиваться в дела русского государства и предоставить ему самому устроить свой образ правления, как ему будет угодно, а самим зажить тою вольною жизнью, когда тесно связанные с Московским царством донские казаки жили, управляемые своим Кругом и своим атаманом и когда обычной поговоркой их было: «Здравствуй царь в Кременной Москве, а мы, казаки, на Тихом Дону!»

Круг постановил доклад генерала Краснова принять к сведению и выразить ему благодарность.⁶

На утреннем заседании Круга 3 мая по вопросу об организации областной власти «Круг спасения Дона», выразив общее желание избрать временно, до созыва Большого войскового Круга, войскового атамана, вынес принятую единогласно следующую резолюцию: «Впредь до созыва Большого войскового Круга, каковой должен быть созван в ближайшее время и, во всяком случае, не позже двух месяцев по окончании настоящей сессии „Круга спасения Дона“, вся полнота верховной власти в области принадлежит „Кругу спасения Дона“. На время пре-

⁵ там же, с. 8.

⁶ Постановления «Круга спасения Дона». С. 13.

кращения работ „Круга спасения Дона“ вся полнота власти по управлению области и ведению борьбы с большевизмом принадлежит избранному Войсковому Атаману».⁷

На вечернем заседании того же числа были произведены закрытой баллотировкой выборы атамана. 107 голосами против 13 при 10 воздержавшихся на пост донского атамана был избран генерал-майор Краснов.

Генерал Краснов не принял этого избрания впредь до того, как Круг утвердит те основные законы, которые он считает нужным ввести в Войске Донском для того, чтобы иметь возможность исполнить задачи, поставленные ему «Кругом спасения Дона».

Законы эти были рассмотрены Кругом на утреннем заседании 4 мая.

Они представляли из себя почти полную копию основных законов Российской империи.

«Впредь до созыва Большого войскового Круга из представителей всех округов Войска Донского и полного успокоения Войска на всем его пространстве, государственный строй Всевеликого войска Донского и порядок правления основываются на следующих законах:

Об Атаманской власти.

1. Власть управления Войском во всем ее объеме принадлежит Войсковому Атаману в пределах всего Всевеликого войска Донского.

2. Атаман утверждает законы, и без его утверждения никакой закон не может иметь силы.

3. Атаман назначает как председателя совета управляющих отделами, так и самих управляющих отделами, которые являются ответственными перед Большим Кругом.

4. Атаман есть высший руководитель всех сношений Всевеликого войска Донского с иностранными государствами.

5. Атаман есть верховный вождь Донской армии и флота.

6. Атаман объявляет местности на военном, осадном или исключительном положении.

7. Атаману принадлежит помилование осужденных, смягчение наказаний и общее прощение совершивших преступные деяния с прекращением судебного против них преследования и освобождение их от суда и наказания, а также сложение казенных взысканий и дарование милости в случаях особых, когда сим не нарушаются ничьи огражденные законом интересы и гражданские права.

8. Атаман производит военных за отличие в делах против неприятеля в чины, назначает им награды и утверждает все назначения офицерских чинов, которые делаются по команде.

9. Приказы и распоряжения Атамана скрепляются председателем совета управляющих отделами или подлежащим управляющим отдела.

О вере.

10. Первенствующая в Всевеликом войске Донском есть вера христианская православная.

11. Все не принадлежащие к православной вере граждане Всевеликого войска пользуются каждый повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной.

О правах и обязанностях казаков и граждан Всевеликого войска Донского.

12. Условия приобретения прав гражданства Всевеликого войска Донского, равно как и прав казачества, а также утрата их определяются законом.

13. Защита отечества есть священная обязанность каждого казака и гражданина Всевеликого войска Донского.

14. Казаки и граждане Войска обязаны платить установленные законом налоги и пошлыны, а также отбывать повинности согласно постановлениям закона.

15. Никто не может подлежать преследованию за преступное деяние иначе, как в порядке, законом определенном.

⁷ там же

16. Никто не может быть задержан под стражею иначе, как в случаях и в порядке, законом определенных.

17. Никто не может быть судим и наказан иначе, как за преступные деяния, предусмотренные действующими во время совершения их деяний уголовными законами.

18. Жилище каждого неприкосновенно. Производство в жилище без согласия его хозяина обыска или выемки допускается не иначе, как в случаях и в порядке, законом определенном.

19. Каждый донской казак и гражданин имеет право свободно избирать местожительство и занятия, приобретать и отчуждать имущество и беспрепятственно выезжать за пределы Войска.

20. Собственность неприкосновенна. Принудительное отчуждение недвижимых имуществ, когда это необходимо для какой-либо государственной или общественной пользы, допускается не иначе, как за соответствующее вознаграждение.

21. Донские казаки и граждане имеют право устраивать собрания в целях, не противных законам, мирно и без оружия.

22. Каждый может в пределах, установленных законом, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печати или иными способами.

23. Донские казаки и граждане имеют право образовывать общества и союзы в целях, не противных законам.

О законах.

24. Впредь до издания и обнародования новых законов Всевеликое войско Донское управляется на твердых основаниях Свода законов Российской империи, за исключением тех статей, которые настоящими основными законами отменяются.

25. Все воинские части как постоянной армии, так и временно вызываемые по мобилизации, руководствуются законами, уложениями и уставами, изданными в Российской империи до 25 февраля 1917 года.

26. Все декреты и иные законы, разновременно издававшиеся как Временным правительством, так и Советом народных комиссаров, отменяются.

27. Сила закона равно обязательна для всех без изъятия донских подданных и для иностранцев, в Всевеликом войске Донском пребывающих.

28. Законы, изданные специально для какой-либо местности или части населения, новым общим законом не отменяются, если в нем именно такой отмены нет.

29. Законы обнародуются во всеобщее сведение в установленном порядке и прежде обнародования в действие не проводятся.

30. По обнародовании закон получает обязательную силу с времени, назначенного для него в самом законе срока. В самом издаваемом законе может быть указано на обращение его до обнародования к исполнению по телеграфу, телефону или посредством нарочных.

31. Закон не может быть отменен иначе, как только силою закона. Поэтому до тех пор, пока новым законом положительно не отменен закон существующий, он сохраняет полную свою силу.

32. Никто не может отговариваться неведением закона, когда он обнародован установленным порядком.

33. Законы разрабатываются в соответствующих управлениях.

34. По одобрении советом управляющих законопроектов они представляются на утверждение Атаману.

35. Законы, касающиеся нескольких ведомств, представляются в совет управляющих по предварительному согласованию их заинтересованными управляющими.

36. Управляющим отделами предоставляется издавать распоряжения в развитие и разъяснение законов, причем все такие распоряжения подлежат предварительному одобрению совета управляющих.

О совете управляющих и самих управляющих отделами.

37. Направление и объединение действий отдельных ведомств по предметам, как законодательства, так и высшего государственного управления, возлагается на совет управляющих.

38. Управление делами совета управляющих возлагается на войскового секретаря и на подчиненную ему канцелярию.

39. Председатель совета управляющих и управляющие отвечают перед Атаманом, а потом по созыве Большого войскового Круга перед ним за общий ход войскового управления. Каждый из них в отдельности отвечает за свои действия и распоряжения.

40. За преступные по должности деяния председатель совета управляющих и управляющие подлежат гражданской и уголовной ответственности на основаниях, в законах определенных.

Об отделе финансов.

41. Отдел финансов есть высшее совещательное учреждение по делам войскового кредита и финансовой политики.

42. Отдел финансов состоит из председателя и членов, назначаемых Атаманом. Кроме того, в состав отдела входят на правах членов: председатель совета управляющих, управляющий финансами и войсковой контролер.

43. На отдел возлагается: 1) соображение времени и условий совершения войсковых займов; 2) обсуждение дел, касающихся войскового кредита, а также вопросов денежного обращения, и 3) предварительное, с особого каждый раз распоряжения Атамана, рассмотрение дел по финансовой части, подлежащих разрешению в законодательном порядке.

44. Суждения отдела представляются на усмотрение Атамана.

О войсковом суде.

45. Войсковой суд Всевеликого войска Донского является высшим защитником и хранителем закона и высшим судом на Дону по делам судебным и административным.

46. Суд публикует все законы и правительственные распоряжения и наблюдает за закономерностью их издания.

47. Председатель войскового суда и войсковые судьи назначаются Атаманом.

О донском флаге, гербе и гимне.

48. Три народности издревле живут на донской земле и составляют коренных граждан Донской области – донские казаки, калмыки и русские крестьяне. Национальными цветами их были: у донских казаков – синий, васильковый, у калмыков – желтый и у русских – алый. Донской флаг состоит из трех продольных полос равной ширины: синей, желтой и алой.

49. Восстанавливается старинная печать и герб Донского войска, изображающий нагого казака в папахе, при шашке, ружье и амуниции, сидящего верхом на бочке. Печать и герб этот употреблять во всех нужных случаях.

50. Народным гимном Всевеликого войска Донского объявляется „Всколыхнулся, взволновался православный Тихий Дон“, который и исполнять во всех предусмотренных законом случаях».⁸

Этими законами вся власть из рук коллектива, каковым являлся Большой или Малый Круг, переходила в руки одного лица – атамана. Перед глазами «Круга спасения Дона» стояли окровавленные призраки застрелившегося атамана Каледина и расстрелянного атамана Назарова, Дон лежал в обломках, он не только был разрушен, но он был загажен большевиками, и немецкие кони уже пили тихие струи Дона, священной для казаков реки. К этому привела

⁸ Постановления «Круга спасения Дона». С. 14–19

работа Кругов, потому что и Каледин, и Назаров боролись с их постановлениями, но победить не могли, потому что не имели власти. Коллектив разрушал, но не творил. Задачами же донской власти было широкое творчество.

– Творчество, – сказал в одной из своих речей перед Большим войсковым Кругом атаман Краснов, – никогда не было уделом коллектива. Мадонну Рафаэля создал Рафаэль, а не комитет художников...

Донскому атаману предстояло творить, и он предпочитал остаться один вне критики Круга или Кругом назначенного правительства.

– Вы хозяева земли Донской, я ваш управляющий, – сказал Кругу атаман. – Все дело в доверии. Если вы мне доверяете, вы принимаете предложенные мною законы, если вы их не примете, значит, вы мне не доверяете, боитесь, что я использую власть, вами данную, во вред Войску. Тогда нам не о чем разговаривать. Без вашего полного доверия я править Войском не могу.

Этими законами отменялось все то, что громко именовалось «завоеваниями революции» и «ее углублением». И это высказали атаману. Но атаман этого и хотел. Законы императорской власти были привычные народу законы, народ их знал, понимал и исполнял. После революции Временное правительство спешно издало целый ряд законов, которые не были известны в народе, к которым народ не привык. Законы эти возбуждали кривотолки. А затем последовал ряд безумных декретов народных комиссаров. Все перемешалось в мозгах несчастных русских граждан, и многие не знали, что представляет из себя закон правительства Львова или Керенского и что декрет Ленина. Атаман считал необходимым вернуться к исходному положению – до революции. В особенности это было важно для войска, да еще ввиду военного времени, чтобы совершенно аннулировать приказ № 1, разрушивший всю великую Русскую армию.

На вопрос одного из членов Круга атаману, не может ли он что-либо изменить или переделывать в предложенных им законах, атаман ответил: «Могу. Статьи 48, 49 и 50. О флаге, гербе и гимне. Вы можете предложить мне другой флаг, кроме красного, любой герб, кроме еврейской пятиконечной звезды или иного масонского знака, и любой гимн, кроме „Интернационала“».

Круг рассмеялся и принял законы, предложенные атаманом, в полном объеме.

Законы эти создали атаману многих врагов. Та часть интеллигенции, которая пряталась до сих пор по подвалам и погребам и вылезла наружу, как только исчезли большевики, стала упрекать атамана в стремлении к проведению принципа *l'etat c'est moi*.⁹ Стремящаяся к власти, воспитанная на критике ради критики, на разрушении, а не на творчестве, она повела широкую кампанию против атамана. В своих нелепых обвинениях она доходила до того, что, например, С. П. Черевков, редактор издававшейся в Екатеринодаре газеты, писал, что атаман стремится устроить на Дону феодальные порядки и хочет восстановить крепостное право и *jus prima noctis*.¹⁰

Не удовлетворили эти законы и генерала Деникина. Они показали ему, что Дон становится на путь самостоятельного строительства, вне зависимости от Добровольческой армии, что он не признает Добровольческую армию за Россию и Деникина за своего диктатора. Отсюда последовали обвинения атамана в стремлении к самостийности, к отделению от России. Донского атамана в Добровольческой армии прихвостни Деникина ославили едва не изменником России, самостийником и человеком «немецкой ориентации». Его слова: «Здравствуй царь в Кременной Москве, а мы, казаки, на Тихом Дону», повторение слов, которые говорились в эпоху Смутного времени на Руси, до избрания Романовых, создали атаману в Добровольческой армии репутацию монархиста.

⁹ «государство – это я» (франц.)

¹⁰ право первой ночи (лат.)

Донской атаман не раз шутя говорил: «У меня четыре врага: наша донская и русская интеллигенция, ставящая интересы партии выше интересов России, – мой самый страшный враг; генерал Деникин; иностранцы – немцы или союзники и большевики. И последних я боюсь меньше всего, потому что веду с ними открытую борьбу, и они не притворяются, что они мои друзья ...»

4 мая было последнее заседание «Круга спасения Дона», и 5 мая Круг разъехался. Атаман остался один править Войском.

Глава II

Письма атамана к императору Вильгельму и гетману Скоропадскому. Сношения с немцами. Свидание атамана с генералом Деникиным 15 мая. Результаты этого свидания

Все лежало в Войске Донском в обломках и запустении. Самый дворец атаманский был загажен большевиками так, что поселиться в нем сразу без ремонта было нельзя. Церкви были поруганы, многие станицы разгромлены, и из 252 станиц Войска Донского только 10 были свободны от большевиков. Не только пушечная, но ружейная и пулеметная стрельба были слышны кругом Новочеркасска. Бои шли под Батайском и у Александро-Грушевского. Полиции ни городской, ни станичной, ни железнодорожной стражи не было. Грабежи и убийства были ежедневным обычным явлением. Немцы прочно заняли Таганрог и Ростов, немецкая кавалерия занимала всю западную часть Донецкого округа, станицы Каменская и Усть-Бело-Калитвенская были заняты германскими гарнизонами. Немцы продвигались к Новочеркасску, и аванпосты баварской конницы стояли в 12 верстах к югу от Новочеркасска. Планы и намерения немцев были совершенно неизвестны атаману.

Но все это были пустяки в сравнении с тем ужасным злом, которое сделали большевики в душах населения. Все понятия нравственности, чести, долга, честности были совершенно стерты и уничтожены. Совесть людская была опустошена и испита до дна. Люди отвыкли работать и не желали работать, люди не считали себя обязанными повиноваться законам, платить подати, исполнять приказы. Необычайно развилась спекуляция, занятие куплей и продажей, которое стало своего рода ремеслом целого ряда лиц и даже лиц интеллигентных. Большевистские комиссары насадили взяточничество, которое стало обыкновенным и как бы узаконенным явлением.

В стране, заваленной хлебом, мясом, жирами и молоком, начинался голод. Не было товаров, и сельчане не хотели везти свои продукты в города. В городах не было денежных знаков, и их заменяли суррогаты, купоны займа свободы и другие, что до крайности затрудняло торговлю.

Перед атаманом лежал целый ряд задач, разрешить которые он должен был во время страшной и упорной борьбы с большевиками. В голову всего атаман поставил главную задачу, данную ему «Кругом спасения Дона», – освобождение земли Донской от большевиков.

Для выполнения ее ему нужно было создать армию, выяснить отношения немцев к Дону и войти в тесную связь с Украиной и Добровольческой армией, чтобы привлечь их к совместной работе против большевиков.

5 мая атаман вступил в управление Войском, и в тот же день вечером доверенный его, адъютант есаул Кульгавов, поехал с собственноручными письмами атамана к гетману Скоропадскому и к императору Вильгельму. Императору Вильгельму атаман писал на немецком языке о своем избрании, сообщил о том, что Войско Донское не находится в войне с Германией, просил, чтобы дальнейшее продвижение немецких войск в Донскую землю было приостановлено, чтобы Войско Донское было признано впредь до освобождения России от большевиков самостоятельной республикой, управляемой основными законами, приложенными к письму. Атаман просил о помощи оружием, взамен чего предложил установить через Украину правильные торговые отношения.

Есаул Кульгавов должен был передать это письмо в Киев командующему немецкими войсками на Украине генералу Эйхгорну, которому была послана копия этого письма. Гетману

атаман писал о своем избрании, о вечной дружбе, которая была между Украиной и донскими казаками, указывал на то, что украинцы неправильно считают свои границы, и просил о скорейшем восстановлении старой границы земли Войска Донского. Вместе с тем атаман писал о сложении полномочий посольством Семенова, Горчукова, Сидорина и Гушина, об отозвании их и о посылке вместо них нового посольства в лице генерал-лейтенанта Свечина и генерал-майора Черячукина.

Результатом посылки письма императору Вильгельму было то, что уже 8 мая вечером к атаману явилась делегация от генерала от кавалерии фон Кнёрцера из Таганрога, заявившая, что германцы никаких завоевательных целей не преследуют, что они заинтересованы в том, чтобы на Дону восстановился возможно скорее полный порядок, что Таганрогский округ и Ростов они заняли лишь потому, что украинцы им сказали, что они принадлежат Украине и что этот пограничный спор надо разрешить с гетманом Скоропадским. Что касается станиц Донецкого округа, то немцы их заняли по приглашению самих казаков. Депутация заявила, что она считает в интересах казаков, чтобы германские войска оставались временно на донской территории, что они уйдут, как только увидят, что на Дону восстановился полный порядок.

Свидание атамана с представителями германского командования носило самый деловой характер. Атаман убедился в том, что немцы боятся казаков и что они действительно заинтересованы в помощи Дону. На первом же свидании было решено, что немцы дальше продвигаться не будут и что в Новочеркасск ни германские офицеры, ни солдаты без особого разрешения атамана ездить не будут, чтобы не раздражать казаков.

9 мая в Новочеркасск прибыли для жительства кубанский атаман полковник Филимонов и кубанское правительство, а также депутация от Грузинской республики. Донской атаман вошел в тесные дружеские сношения с теми и с другими. Он искал союзников и помощников в жестокой борьбе с большевиками и главным союзником своим он считал генерала Деникина и Добровольческую армию и искал скорейшего свидания с генералом Деникиным.

14 мая атаман получил известие о том, что 15 мая генералы Алексеев и Деникин прибудут из Мечетинской станицы в станицу Манычскую и хотели бы иметь переговоры с атаманом.

15 мая донской атаман вместе с председателем совета управляющих и управляющим отделом иностранных дел генерал-майором А. П. Богаевским, генерал-квартирмейстером штаба Донской армии полковником Кисловым и кубанским атаманом Филимоновым отбыл на пароходе «Вольный казак» из станицы Аксайской в станицу Манычскую, куда прибыл около часа дня. Около двух часов дня туда же на автомобилях прибыли представители Добровольческой армии генералы Алексеев и Деникин, начальник штаба армии генерал Романовский, полковники Ряснянский и Эвальд. Тут же находился командующий донскими частями Задонского района полковник Быкадоров.

В небольшой хате станичного атамана у разложенной карты с показанием расположения войск произошла беседа, длившаяся до самых сумерек.

Прежде чем начать разговоры с атаманом генерал Деникин предложил выслушать доклад только что прибывших из Киева его агента полковника Лисового и из Москвы господина Панченко. По словам этих лиц, в Москве и в России начиналось сильное монархическое движение, народ жаждал царя и большевистская власть была накануне крушения.

Атаман и, по-видимому, генерал Деникин отнеслись к этому сообщению без особого доверия. Генерал Алексеев был совершенно больной. Езда на автомобиле его укачала. Безучастно, закрыв глаза, он сидел за столом, облокотившись на ладони, и временами выходил из хаты. После доклада Лисового и Панченко, когда они ушли, генерал Деникин начал в довольно резкой форме выговаривать атаману за то, что в диспозиции, отданной для овладения селением Батайск, было указано, что в правой колонне действует германский батальон и батарея, в центре – донцы, а в левой колонне – отряд полковника Глазенапа Добровольческой армии.

– Согласитесь с тем, что это недопустимо, чтобы добровольцы участвовали с немцами. Добровольческая армия не может иметь ничего общего с немцами. Я требую уничтожения этой диспозиции, – говорил генерал Деникин.

Атаман ответил, что уничтожить истории нельзя. Если бы эта диспозиция относилась к будущему – другое дело, но она относится к сражению, которое было три дня тому назад и закончилось полной победой отряда полковника Быкадорова, и уничтожить то, что было, невозможно. Атаман дал понять генералу Деникину, что он уже более не бригадный генерал, каким знал атамана на войне генерал Деникин, но представитель пятимиллионного свободного народа и потому разговор должен вестись в несколько ином тоне. Атаман рассчитывает и надеется на то, что цели, преследуемые Войском Донским и Добровольческой армией, одни и те же – уничтожение большевиков. К этому же стремится и атаман Дутов с оренбургскими казаками и чехо-словаки.

Генерал Деникин заговорил о едином командовании и о том, что желательно поступление донских частей в Добровольческую армию. Атаман ответил на это, что единое командование возможно осуществить только при условии существования единого фронта.

Если генерал Деникин считает возможным со своими добровольческими отрядами оставить Кубань и направиться к Царицыну, то все донские войска Нижне-Чирского и Великокняжеского районов будут подчинены автоматически генералу Деникину. Движение на Царицын при том настроении, которое замечено в Саратовской губернии, сулит добровольцам полный успех. В Саратовской губернии уже начались восстания крестьян. Царицын даст генералу Деникину хорошую чисто русскую базу, пушечный и снарядный заводы и громадные запасы всякого войскового имущества, не говоря уже о деньгах. Добровольческая армия перестанет зависеть от казаков. Кроме того, занятие Царицына сблизит бы, а может быть, и соединит бы нас с чехо-словаками и Дутовым и создаст бы единый грозный фронт. Опираясь на Войско Донское, армии могли бы начать свой марш на Самару, Пензу, Тулу, и тогда донцы заняли бы Воронеж...

– Я ни за что не пойду на Царицын, – сказал категорически Деникин, – потому что там мои добровольцы могут встретить немцев. Это невозможно.

– Но ручаюсь вам, – возразил атаман, – что немцы дальше Усть-Бело-Калитвенской станции на восток не пошли и без моего разрешения не пойдут.

– Все равно на Царицын я теперь не пойду, – упрямо сказал Деникин. – Я обязан раньше освободить кубанцев – это мой долг, и я его исполню.

Генерал Алексеев поддержал Деникина. Он считал, что направление на Царицын действительно создаст единый фронт, но вся беда в том, что кубанцы из своего Войска никуда не пойдут, а Добровольческая армия бессильна что-либо сделать, так как в ней всего около 2500 штыков. Ей надо отдохнуть, укрепнуть и получить снабжение, и Войско Донское должно ей в этом помочь. Кубань хотя и поднялась против большевиков, но сильно нуждается в помощи добровольцев. Если оставить кубанцев одних, можно опасаться, что большевики одолеют их, и тыл Донской армии будет угрожаем со стороны Кубани.

На совещании было решено, что Добровольческая армия пойдет вместе с кубанцами на Екатеринодар и только после освобождения его она может помочь донцам в операциях на Царицын. Таким образом, обе армии – Донская и Добровольческая – расходились по двум взаимно противоположным направлениям: одна шла на север к сердцу России – Москве, другая шла на юг – к Минеральным Водам. Вопрос о едином командовании отпадал.

Атаман настаивал на немедленном наступлении. Надо использовать настроение казаков, их порыв, надо воспользоваться растерянностью комиссаров.

Деникин отказал и в этом. После тяжелого похода Добровольческая армия нуждалась в отдыхе и пополнении. Ей необходимы были широкие квартиры и правильная организация тыла. Дон должен был снабдить Добровольческую армию всем необходимым и быть ее тылом.

Совещание свелось к тому, что Добровольческая армия потребовала устройства лазаретов и госпиталей, этапных пунктов и вербовочных бюро в Ростове и Новочеркасске, потребовала оружия и снаряжения и взяла заимообразно 6 миллионов рублей у Донского войска, обязуясь обеспечивать тыл Донского войска со стороны Кубани. Кубанский атаман никакой роли на совещании не играл.

Начать активные действия добровольцы и кубанцы могли только через месяц.

О союзниках не было сказано ни слова. К Украине и немцам генерал Деникин высказал самое непримиримое отношение и старательно закрывал глаза на то, что оружие и снаряжение для Добровольческой армии донской атаман может получить только из Украины, то есть от немцев. Этот вопрос был повернут так, что на Украине остались громадные склады российской Юго-Западной армии. Добровольческая армия является прямою наследницею Юго-Западной армии, и потому Украина должна передать ей имущество складов. Про то, что эти склады были опечатаны немецкими печатями и к ним приставлены немецкие часовые, командование Добровольческой армии умалчивало.

Генерал Деникин потребовал немедленного присоединения отряда полковника Дроздовского к Добровольческой армии.

Со смутным чувством неудовлетворенности ехал донской атаман из Манычской со свидания с генералом Деникиным. Войско Донское стояло одно-одинешенько перед громадной задачей освободиться от большевиков и положить начало освобождению и самой России.

Глава III

Тыл Добровольческой армии на Дону. Поведение офицеров. Две разные точки зрения на Дон. Мелочность характера генерала Деникина. Враждебное отношение его к атаману и генералу Денисову

Обе столицы Донского войска, Ростов и Новочеркасск, стали тылом Добровольческой армии. Это уже такой непреложный закон всякой армии, как бы строго дисциплинирована она ни была, что совершенно механически совершается отбор ее представителей. Все прекрасное, храброе, героическое, все военное и благородное отходит на фронт. Там совершаются подвиги, красотой которых умиленно любитесь мир, там действуют чудо-богатыри Марковы, Дроздовские, Неженцевы, там красота, благородство и героизм. Но чем дальше отходишь от боевых линий к тылу, тем резче меняется картина. Все трусливое, уклоняющееся от боя, все жаждущее не подвига смертного и славы, но наживы и наружного блеска, все спекулянты собираются в тылу. Здесь люди, не видевшие раньше и сторублевого билета, ворочают миллионами рублей, и у них кружится голова от этих денег, здесь продают «добычу», здесь постоянно вращаются герои с громадной популярностью в тылу и совершенно неизвестные на фронте. Фронт оборван, бос и наг, фронт голоден – здесь сидят люди в ловко сшитых черкесках, в цветных башлыках, во френчах и галифе, здесь пьют вино, хвастают своими подвигами, звенят золотом и говорят, говорят. Там, в передовых окопах, про политику не говорят, о будущем не думают, смерть сторожит эти думы – здесь политиканствуют и создают такую окраску и физиономию, которой армия на деле не имеет.

В тылу лазареты с врачами, санитарным персоналом и сестрами. В тылу любовь и ревность. Раненые и больные часто бывают капризны и требовательны и на правах раненых и больных позволяют себе весьма многое, оскорбляющее тех здоровых, которые отдали себя на служение им. Но настоящие раненые и больные не в счет, им это охотно прощают, но в лазаретах всегда бывает известный процент таких раненых, которые никогда ранены не были, таких больных, болезнь которых не найдет и не определит самый искусный врач. Эти «раненые» и «больные» приносят вино в лазареты, эти «раненые» и «больные» до глубокой ночи шатаются по городу, горланя песни, и управы на них нет нигде. Что может им сделать дежурная сестра, которая сама их безумно боится? Так было во всех армиях, так было и в Добровольческой армии. В Добровольческую армию вместе с идейными юношами шли шкурники, и эти шкурники прочно оседали в тылу и теперь наводнили Ростов и Новочеркасск. И вот начались те тяжелые отношения между Доном и Добровольческой армией, которые бросались в глаза человеку вдумчивому. Сами армии были дружны вечной дружбой, спаянной вместе пролитой кровью, но тылы ссорились, и генерал Деникин и его окружающие, которые жили в тылу тыловой жизнью, поддались этому тыловому, враждебному Дону, настроению.

Войско Донское все, но особенно Новочеркасск, в эти весенние дни 1918 года жило особенную повышенную жизнью. Создавали ли это настроение постоянные победы Донской армии или та энергичная, нервно пульсирующая жизнь проснувшегося народа, но это была не обычная сонная жизнь глухого провинциального города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.